

САПСАН В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Распространение сапсана в Татарстане на Нижней Каме и Бугульминско-Белебеевской возвышенности

Distribution of Peregrine Falcon in Tatarstan on the Lower
Kama and the Bugulminsko-Belebeevskaya Upland

Р.Х. Бекмансуров

*Казанский фед. университет, Елабужский институт,
ФГБУ «Национальный парк «Нижняя Кама»*

E-mail: rinur@yandex.ru

В Татарстане в XX в. произошло сокращение численности сапсана (*Falco peregrinus*) практически до полного прекращения гнездования в 70-е и 80-е гг. Но уже в 1990-х гг. численность оценивалась от 3-5 до 10 гнездящихся пар, а гнездование отмечено по побережью Нижнекамского водохранилища (по одной паре в Актанышском и Мензелинском р-нах и две пары в Агрызском р-не), а также в северной части Татарстана, в Балтасинском районе. В низовьях Камы 1 гнездовой участок был выявлен в устьевой части р. Вятки. Прогнозировалось, что численность в Татарстане будет восстанавливаться за счёт сохранившихся гнездовых группировок на Среднем и Южном Урале (Аюпов, 1983; Павлов, 1995, 2005; Карякин, 1998, 2005, 2020; Аськеев, Аськеев, 1999; Рахимов, Павлов, 1999; Karyakin, Pazhenkov, 2007; Шепель, 2015).

Долина Камы – наиболее вероятный путь расселения сапсана в её низовья, тем более, что в 1990-х гг. уже отмечен рост численности на Нижнекамском водохранилище, а выше по течению реки в ближайшем соседстве сапсан в конце XX в., по всей видимости, был обычен. Так, И.В. Карякин (1998) отмечал, что в Прикамье сапсан явно тяготеет к Камским водохранилищам, где гнездится при отсутствии скал и болот в сухих высокоствольных лесах близ побережий водохранилищ, причём на гнездовании всегда придерживается колоний чайковых птиц. В промежутке между верховьями Нижнекамского водохранилища и Воткинской ГЭС в 1990-х гг. отмечено два стереотипа гнездования. Так, на 5 участках сапсан гнезвился в пойме Камы в вы-

сокоствольных борах среди озёр и черноольховых топей, а на 3-х участках территориальные пары отмечены на правобережных береговых обрывах. На Воткинском водохранилище в тот период было известно 4 гнездовых территории сапсанов на двух участках, а расстояние между гнёздами составляло 12 и 15 км, расстояние между участками – 50 км (Карякин, 1998, 2020).

Должного мониторинга на отрезке Камы от Воткинского до верховий Нижнекамского водохранилища, скорее всего, с тех пор никто не проводил, и потому современная ситуация по этому участку неясна. Мы лишь обследовали территорию национального парка «Нечкинский», где 22.04.2017 отметили гнездящуюся пару сапсанов. Птицы занимали нишу, расположенную в красноцветных плотных пермских песчаниках под деревьями в обнажении берегового обрыва р. Камы (Воткинское водохранилище) на высоте более 25 м от воды. На дистанции 200 м ниже по течению выявлено старое гнездо со схожим расположением в нише песчаников. Ещё одна птица отмечена выше по течению на дистанции 900 м в аналогичном биотопе; вероятно, здесь могла сформироваться вторая пара. Древесно-гнездящихся пар в борах на нижних террасах Камы мы не обнаружили. К тому же уже в начале XXI столетия в Прикамье отмечался факт утраты популяцией этого стереотипа, за счёт расселения птиц, гнездящихся на земле и обрывах (Карякин, 2005).

На основании литературных данных и редких сообщений наблюдателей складывается впечатление, что сапсан продолжает гнездиться на рассматриваемой территории на береговых обрывах Камы. Так, по данным А.Г. Меньшикова (2019) на песчаных обрывах этой реки 2-3 пары гнездятся на территории национального парка «Нечкинский», пара – в природном парке «Усть-Бельск» (Каракулинский р-н), пара – в районе д. Зуевы Ключи на границе с Татарстаном.

В начале XXI в. отмечен незначительный рост численности сапсана по береговым обрывам вдоль акватории Нижнекамской ГЭС и далее ниже по течению Камы до верховий Куйбышевского водохранилища. Сапсаны здесь стали гнездиться на естественных каменистых либо песчаных выступах-нишах пермских отложений. В течение 2005-2017 гг. были выявлены 4 пары, гнездящихся с таким же стереотипом на правобережье Камы с дистанциями между гнёздами 18,7, 21,6, 28,1 км и высотой расположения от уреза воды от 6 до 25 м (Ханов, Волкова, 2005; Бекмансуров, 2009, 2020). Два гнезда приурочены к незарегулированной части русла Камы, а два – к Нижнекамскому водохранилищу.

Далее, ниже по течению Камы, в устьевой части р. Вятки на дистанции 16,8 км от крайнего гнезда вышеописанной группы ещё

одна пара птиц продолжает занимать участок с 1990-х гг. (Карякин, 2020). А в 2019 г. ещё ниже по течению (в 19 км) неожиданно было выявлено гнездование на плоской бетонной крыше развалин технического здания на левобережье Камы. Наблюдатель, приславший фотографии, обнаружил на этой обширной крыше одного птенца в начальной стадии оперения. В целом дистанция между крайними гнёздами этих 6 пар – 100 км.

Таким образом, рост численности сапсанов на Нижней Каме происходит преимущественно благодаря освоению соколами ее береговых обрывов. Древесно-гнездящихся пар не выявлено.

Сходные местообитания вдоль побережья Куйбышевского водохранилища осмотрены недостаточно, хотя здесь тоже могло произойти расселение. Так, одна пара с беспокойным поведением была выявлена в 2016 г. на Волжском обрыве вблизи устья части Камы (Прохоров В.Е., личн. сообщ.). Регулярные встречи сапсанов в центре г. Казань указывают на вероятное гнездование, по крайней мере, одной пары птиц в городской среде.

Из выявленных гнездовых участков в низовьях Камы два расположены на территории национального парка «Нижняя Кама», а разница их появления составляет 8 лет (2009 и 2017 гг.). Причём первая пара в национальном парке в первый год появления была отмечена на ежегодно обследуемом гнездовом участке филинов (*Bubo bubo*); соколы пытались занять их гнездовую нишу. Но уже в следующем году сапсаны переместились на 1,5 км дальше и регулярно гнездились там вплоть до 2019 г.

Успех размножения изучен слабо. При обследовании гнезда на Нижнекамском водохранилище в 2010 г. в нём находились 4 птенца. В пищевых остатках выявлены чайковые.

Более регулярно проверялось гнездо в национальном парке «Нижняя Кама», где в период с 2013 по 2015 г. пара выводила по 4 птенца, в 2015-2016 гг. в гнезде было по 3 птенца, в 2018 г. – 2. Не исключено, что часть птенцов стала изыматься из гнёзд человеком. Поскольку данная пара полностью приспособилась добывать пищу в городской среде, частой добычей являются домашние породистые голуби, что, безусловно, вызывает конфликт с местными голубеводами. Слётки с этого гнезда в послегнездовое время также отрабатывают навыки охоты в городской среде, что, вероятно, приводит к закреплению стереотипа охоты и пищевых объектов. 11.06.2015 птенцы в этом гнезде были помечены цветными кольцами; через 2 месяца получен возврат кольца с мёртвой птицы из городской черты на дистанции 93 км от гнезда. Скорее всего, она была убита во время охоты у частной

голубятни (Бекмансуров и др., 2016).

Взрослые птицы на появление человека на этом участке реагировали совершенно по-разному. Самка постоянно кричала при подходе наблюдателя, пикировала на него, сопровождала криками всех рыбаков. Самец вел себя значительно спокойнее, подпускал близко для фотографирования, а в одном случае, при посещении гнезда с целью кольцевания птенцов, он продолжал скармливать одному из них домашнего голубя и позволил фотографировать этот процесс с дистанции 2 м.

В целом, все гнёзда расположены в местах частого появления людей в гнездовой период. Беспокойное поведение сапсанов при приближении человека выдаёт место расположения гнёзд, а их доступность может привести к разорению, либо срыву размножения. Так, новая пара в национальном парке «Нижняя Кама» выбрала уступ для гнезда в совершенно доступном месте на высоте около 6 м от уреза воды. Появление людей, главным образом рыбаков и отдыхающих, на побережье Камы вблизи этого гнезда – частое явление. В 2019 г. пара здесь приступила к размножению третий год подряд, но на момент осмотра гнезда в начале июня оно уже пустовало. Выяснить причины срыва размножения до конца не удалось.

Кроме того, для многих гнезд характерно близкое расположение к населённым пунктам, в особенности для трех из них. Известно, что местные голубеводы разорили одно гнездо, но последующие проверки гнездового участка показали, что пара в дальнейшем продолжила гнездиться на некотором удалении от прежнего места.

Как показывают наблюдения, при гнездовании на обрывах Камы в посещаемых человеком местах также имеют место случаи падения птенцов в воду при вспугивании их, особенно на последних стадиях развития (n=2 случая).

На росте численности сапсана в Татарстане отражается её общее увеличение на Бугульминско-Белебеевской возвышенности. Здесь соколы гнездятся по склонам сыртов в нишах обнажений песчаников и известняков пермских отложений. В 2016 г. были осмотрены три гнездовых участка по бортам сыртов в долинах Кидаш, Усень в Башкирии и в долине р. Ик на границе Татарстана и Башкортостана. Дистанция между гнёздами 25,8 и 44 км. В долине р. Усень 11 июня в гнезде находились 3 птенца в начальной стадии оперения, а у р. Ик гнездование было прервано. Причиной прерывания размножения, скорее всего, стал выпас скота на степном склоне, где на выходах песчаников в нише располагалось гнездо.

В 2017 г. пару сапсанов мы обнаружили на аналогичном склоне

сырта в долине р. Кувак в Лениногорском р-не Татарстана. Данный участок находится в западной части возвышенности и отстоит от предыдущих гнёзд на расстоянии в 100 км.

Очевидно, что не все гнёзда выявлены как по Каме и Волге, так и в пределах Бугульминско-Белебеевской возвышенности. Наши наблюдения достаточно случайны и проведены, главным образом, в ходе мониторинга гнездования орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) и орла-могильника (*Aquila heliaca*). Но находки гнёзд с 2005 по 2019 г. показывают, что численность сапсана возросла незначительно и составляет в настоящее время не менее 15 пар, что несколько выше предыдущей оценки (не менее 10 пар) в последнем издании Красной книги Республики Татарстан (Бекмансуров, 2016).

Резюмируя приведенные выше сведения, можно сказать, что в Татарстане расселяются сапсаны преимущественно со стереотипом гнездования на обрывах, и идёт процесс синантропизации вида и освоения им городов.

Литература

- Аськеев О.В., Аськеев И.В., 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). – Казань. – 124 с.
- Аюпов А.С., 1983. Изменение фауны хищных птиц после создания Куйбышевского водохранилища // Охрана хищных птиц. Мат-лы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц. – М. – С. 35-37.
- Бекмансуров Р.Х., 2009. Рост численности сапсана на Нижней Каме продолжается, Россия // Пернатые хищники и их охрана. № 16. – С. 164-166.
- Бекмансуров Р.Х., Карякин И.В., Бабушкин М.В., Важов С.В., Левашкин А.П., Пименов В.Н., Пчелинцев В.Г., 2016. Результаты работы центра кольцевания хищных птиц Российской сети изучения и охраны пернатых хищников в 2015 г. // Пернатые хищники и их охрана. № 33. – С. 24-45.
- Бекмансуров Р.Х., 2016. Сапсан. Птицы // Красная книга Республики Татарстан (Животные, растения, грибы): издание третье.- Казань: Изд-во «Идел-Пресс». – С. 78-79.
- Бекмансуров Р.Х., 2020. Сапсан (*Falco peregrinus*). Пернатые хищники Мира (Веб-ГИС «Фаунистика»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://raptors.wildlifemonitoring.ru> (дата обращения: 25.01.2020).
- Карякин И.В., 1998. Пернатые хищники Уральского региона. Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes). – Пермь: Центр полевых исследований Союза охраны животных Урала. Социально-экологический союз. – 483 с.
- Карякин И.В., 2005. Сапсан (*Falco peregrinus*) в Волго-Уральском регионе // Пернатые хищники и их охрана. №1. – С. 43–56.
- Карякин И.В., 2020 Сапсан (*Falco peregrinus*). Пернатые хищники Мира (Веб-ГИС «Фаунистика»). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://raptors.wildlifemonitoring.ru> (дата обращения: 25.01.2020).

- Меньшиков А.Г., 2019. Материалы к орнитофауне Удмуртской Республики // Фауна Урала и Сибири. № 2. – С. 153-163. DOI 10.24411/2411-0051-2019-10216.
- Павлов Ю.И., 1995. Сапсан (*Falco peregrinus*) // Красная книга Республики Татарстан. – Казань. – С.56-57.
- Павлов Ю.И., 2005. Современное состояние популяций соколообразных (Falconiformes) в Татарстане и пути сохранения их видового разнообразия (разведение в неволе и реинтродукция).- Автореф. дисс. ...канд. биол. наук. – Казань. – 20 с.
- Рахимов И.И., Павлов Ю.И., 1999. Хищные птицы и совы Татарстана. – Казань: Татполиграф. – 133 с.
- Ханов Р.А., Волкова А.В., 2005. Новые данные о гнездовании сапсана в Республике Татарстан // Пернатые хищники и их охрана. №3. – С. 66–67.
- Шепель А.И., 2015. Сапсан *Falco peregrinus* Tunstall, 1771 в Волжско-Камском крае // Вестник Пермского ун-та. Биология. Вып. 3. – С. 219-227.
- Karyakin I.V., Pazhenkov A.S., 2007. Population trends of the Peregrine Falcon in Volga-Ural region (Russia) for twenty years // Abstracts of the Peregrine Conference, Poland 19–23 September 2007. – Piotrowo. – P. 26–27.
-

**Трофические связи сапсана
в горнотаежных лесах Среднего Урала**
The Peregrine Falcon food connections in the mountain taiga
of the Middle Urals

В.А. Коровин¹, А.Е. Некрасов², Т.А. Суслова³

¹Уральский федеральный университет

им. первого Президента России Б.Н. Ельцина;

²Институт экологии растений и животных УРО РАН;

³Уральское орнитологическое общество, г. Екатеринбург,

E-mail: vadim_korovin@mail.ru; nekrasov@ipae.uran.ru; tасuslova@mail.ru

Судьба сапсана *Falco peregrinus* на Среднем Урале, как и в большинстве других регионов России, складывалась в 20-м столетии весьма драматично. Будучи сравнительно обычным во второй половине XIX в. (Сабанеев, 1874), уже в середине XX в. он стал редким, а к 1980-м годам исчез из большинства известных ранее мест гнездования (Данилов, 1969; 1983; Шепель, 1992). И только с начала нового столетия началось быстрое восстановление его популяций (Ляхов и др., 2016; Хлопотова и др., 2016; Шепель, Фучачев, 2015).

Большинство работ по биологии сапсана содержит сведения о его питании, поэтому в целом этот вопрос можно считать неплохо изученным. Однако трофические связи вида имеют подвидовые, геогра-